

Глава 374: Нисхождение Отсечения Души

Фениксовые глаза Ханьсюэ Шань расширились от изумления. Восхищаться сильными было вполне естественно для этих жестоких земель. После произошедшего образ Мэн Хао еще сильнее запечатлелся в её сердце. Ведь она посчитала, что Мэн Хао сделал это ради неё. Внезапно её щеки залил румянец. Теперь она смотрела на него совершенно по-иному.

Главные старейшины пораженно охнули, когда невероятно заносчивый дитя Дао из Дворца Черных Земель чуть ли не упал Мэн Хао прямо в ноги. У Мэн Хао оказалось гораздо больше секретов, чем они себе первоначально представляли. Ореол таинственности Мэн Хао воспринимался старейшинами совершенно иначе, нежели наигранная аура Чжоу Дэкуня. Мэн Хао казался... намного опаснее! Его Дао алхимии, чему они были свидетелями; его техника стимуляции, которая пробудила Терновый Оплот, и теперь неподдельный страх в глазах дитя Дао Ло Чуна перед лицом Мэн Хао. Как после такого они могли не зауважать его?

— Раз уж ты не знал, тогда я тебя прощаю, — невозмутимо сказал Мэн Хао, — но только один раз. Но не думай, что во второй раз тебе так повезет. У Ло Чуна буквально открылось второе дыхание. Напряженные до предела мышцы расслабились. Дрожа от восторга, он еще раз низко поклонился Мэн Хао.

Он мысленно проклинал несправедливость судьбы. Но, услышав понимающие слова Мэн Хао, принялся благодарить судьбу. Конечно, яд Мэн Хао никуда не делся, поэтому он по-прежнему должен был его ненавидеть. Раздираемый противоречивыми чувствами, он поклялся себе... что в этой жизни всеми силами будет избегать встречи с этим человеком. Если бы он знал, что Мэн Хао на самом деле был Фан Му, то наверняка клялся бы еще усерднее.

— Мне приглянулся практик из твоей свиты, вон тот, — Мэн Хао указал на практика из Западной Пустыни. — Не мог бы ты одолжить его мне на пару дней для изучения? Я его верну, обещаю.

Именно этот человек был основной причиной, почему Мэн Хао вообще вышел вперед. Он с блеском в глазах смотрел на тотемные татуировки практика из Западной Пустыни. От слов Мэн Хао молодой практик из Западной Пустыни скривился. Не дав ему возможности сбежать, Ло Чун пригвоздил его взглядом к месту. По мнению Ло Чуна, слово Мэн Хао было законом, которому нужно было следовать беспрекословно.

— Взять его! — приказал он.

Его подчиненные без колебаний схватили практика из Западной Пустыни. Он пытался сопротивляться, но на то, чтобы скрутить его им потребовалось всего пара вдохов. Молодой человек дрожал от страха.

— Ты приглянулся великому Владыке Демонов, — сказал Ло Чун злорадно, — тебе очень повезло! Не сопротивляйся!

Его не заботило, что это может ухудшить их отношения с практиками из Западной Пустыни. Гораздо больше его заботили последствия, если он откажется выполнить требование Мэн Хао.

— Великий Владыка Демонов, вы попросили одолжить его, но позвольте мне подарить вам этого человека. Я искренне надеюсь, что он не разочарует вас, великий Владыка Демонов.

Жестом он приказал своим людям передать молодого практика Мэн Хао. Они подлетели к Терновому Оплоту, бросили юношу на другую сторону и вернулись к своему предводителю.

Довольный Мэн Хао перекинул юношу через плечо и скрылся в городе. Только сейчас Ло Чун позволил себе облегченно выдохнуть. Он сложил руки и поклонился, после чего спешно полетел назад. Пришедшие с ним две тысячи практиков, включая старика в серебряной маске, последовали за ним. К счастью, маски скрывали их пунцовые от стыда лица. Пока их группа еще не отбыла, один из двух практиков стадии Зарождения Души из Западной Пустыни внезапно сказал:

— Дворцу Черных Земель придется потрудиться, чтобы дать достойное объяснение за этот случай.

Его голос звучал совершенно спокойно, без намека на ярость, но в то же время очень властно. Но вместо ответа кто-то холодно фыркнул. Этот звук заставил даже Небо и Землю задрожать. От него всё вокруг затряслось, на земле начали появляться трещины, даже воздух, казалось, сейчас разорвет на части. Словно земля не могла вынести мощи этого фыркания и готова была рассыпаться на части.

Практик стадии Зарождения Души из Западной Пустыни отшатнулся на несколько шагов. У Ло Чуна и остальных замерло сердце. Ло Чун прищурился, а потом тяжело задышал. Звери на поле упали на животы и, прикрыв голову лапами, принялись отчаянно выть. Летающие звери задрожали и спустились на землю. Тысячи практиков почувствовали головокружение, которое начисто лишило их способности соображать. Небо посерело, и земля заходила ходуном. Шипы, которые окружали город Святого Снега, начали распадаться на части. Город сотряс оглушительный грохот. Гигантские стены из льда и снега начали рушиться, предметы в форме звезд над городом посыпались вниз. Пробитые в прошлом сражении защитные формации города были восстановлены. Но под воздействием этого звука все они превратились в пепел. Жители города попадали на колени. Практиков на городской стене скрутило, и они начали кашлять кровью. Около ста практиков стадии Возведения Основания просто разорвало на куски.

Если бы не вмешательство главных старейшин для защиты своих людей, то клан бы понес серьезные потери. Но от колоссальной нагрузки все четверо зашлись приступом кровавого кашля. Раненная до этого старуха-старейшина ощутила падение культивации. На неё навалилась слабость. Внезапно она почувствовала себя очень старой. Мэн Хао, закашлявшись кровью, отскочил назад. Он увидел в небе нечто похожее на приближающееся солнце!

Оно было черного цвета и парило в небе вместе с нормальным солнцем. Если приглядеться, то можно было заметить, что на самом деле это был практик в черном халате! Внешне ему было около сорока, но от него исходила совершенно несвойственная такому возрасту древность. Его окружало черное сияние, которое, казалось, всасывало в себя окружающий свет. Именно из-за него он походил на черное солнце. Именно от этого человека исходило неопишное давление. Позади практика в черном парил юноша. В его глазах горел благоговейный, даже фанатичный огонёк. Им оказался... Ханьсюэ Цзун!

"Отсечение Души!" Мэн Хао тяжело задышал. И не он один. Сердца всех присутствующих задрожали в страхе.

— Приветствую патриарха стадии Отсечения Души! — радостно сказал Ло Чун.

Он без колебаний отвесил ему поклон прямо в воздухе. Остальные практики, несмотря на изумление, тоже согнули спины. На земле тысячи практиков Дворца Черных Земель упали на колени.

— Приветствуем патриарха стадии Отсечения Души! — раздался их дружный крик.

Практики из Западной Пустыни слегка изменились в лице. Но они не распластались на земле перед ним, а лишь склонили головы. Два практика стадии Зарождения Души поприветствовали его кивком головы.

У Мэн Хао всё внутри похолодело. Прибытие мужчины в черном означало, что время открытых сражений подошло к концу. Противник прислал практика стадии Отсечения Души, чтобы тот со всем разобрался. Мэн Хао хмуро подумал: "До завершения Гусеницы Ледящего Снега осталось еще два месяца... — он со вздохом вытащил из бездонной сумки талисман удачи. — Придется забыть о ней. Похоже, не видать мне Гусеницы Ледящего Снега. Придется найти другой способ, как преодолеть Тревожение Небес". Он в чувствах вздохнул. С практиком стадии Отсечения Души война совсем скоро подойдет к концу. И этот конец будет печальным. "Если бы мастифф не спал, или моя культивация находилась на стадии Зарождения Души..." Мэн Хао посмотрел на практика в черном и негромко вздохнул. Разумеется, он понимал, что даже с культивацией стадии Зарождения Души перед лицом человека на стадии Отсечения Души он был бы для него не опаснее муравья.

"Отсечение Души... обрети просветление Дао, отсеки собственное естество три раза..." Легендарную стадию Отсечения Души можно было достичь только благодаря удачи. Простого старания для этого недостаточно. В мире жило множество практиков стадии Создания Ядра и немало Зарождения Души. Но практики стадии Отсечения Души встречались редко даже в Южном Пределе. Чаще всего они являлись Дао резервом великих сект. Мысли об Отсечении Души невольно напомнили ему о патриархе Покровителе.

Когда практик в черном начал медленно спускаться с неба, в городе Святого Снега все звуки стихли. Членов клана Ледящего Снега и простых практиков охватило отчаяние. Все они отбросили любые мысли о сопротивлении.

Довольно ухмыляющийся Ханьсюэ Цзун неотступно следовал за человеком в черном. Он со злорадством смотрел на оцепеневших членов своего клана. Но в трех километрах над городом практик в черном халате внезапно остановился. Он выглядел как человек, обладающий высочайшей властью, словно великое Дао Небес дало ему право смотреть на всё сущее свысока. Пока он парил в воздухе, Небо и Земля, казалось, слились воедино и были неразделимы. И в то же время они словно были разделены и превращены в его собственное Дао, делая волю Небес неуничтожимой. Словно всё в мире существовало только благодаря его воле. Всё потому, что он уже давно достиг стадии Отсечения Души и первого отсечения. Что именно он отсек, могли понять по крохотным намекам только люди на одной с ним стадии.

— Собрат даос Ханьсюэ, мы не виделись уже несколько сотен лет. По-прежнему при смерти? Позволь мне отправить тебя в твоё последнее путешествие.

Он посмотрел на землю внизу, но там не было ни одного практика, кто бы был достоин его взгляда. На самом деле он смотрел на глубоко запрятанную подземную палату. Там на алтаре в форме звезды в позе лотоса сидел старик. Совершенно высохший, он походил на мертвеца.

— Всё еще спишь? — спросил практик в черном своим скрипучим голосом. — Похоже, пытаться выяснить, жив ты еще или уже мертв — пустая трата времени. Покончим с этим фарсом.

Он тряхнул кистью, а потом взмахнул рукой. Земля задрожала. Прямо в центре города образовался гигантский провал в земле! В этот самый момент в голове Мэн Хао вновь зазвучал

уже знакомый древний голос.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/105321>